

«Ладно, это место выглядит хорошо», – я с удовлетворением кивнула, широко улыбнувшись. – «Прямо здесь».

Был коллективный сбор, на котором дали согласие, и команда людей, которых я возглавляла, приступила к работе, вытаскивая инструменты всех видов, чтобы проводить замеры, проверять консистенцию почвы и делать расчеты. Это было почти впечатляюще, потому что они так быстро использовали свои инструменты, несмотря на то, насколько они выглядели сложными. Но опять же, совершенство приходит с практикой. Всем этим людям, работающим в гильдии, давно перевалило за сорок, и поэтому у них было много опыта в их ремесле.

Удовлетворенная тем, что выполнила свою задачу, я развернулась на каблуках, и собиралась уверенно уйти, когда внезапно мое внимание привлек почти незаметный звук. Все началось так тихо, как будто это был ветерок прохладного воздуха, но с намеком на... что-то, что заставило мой мозг обернуться и прислушаться. Звук, который я едва могла расслышать даже с моим усиленным слухом, сначала, казалось, был пронизан какой-то другой силой, которую я не могла определить.

Я затаила дыхание, когда моя кожа начала воспринимать это ощущение. В течение нескольких секунд я заметила, что громкость шепота едва различимо увеличилась, но этого было достаточно, чтобы я могла различить звук. Я никак не могла это понять, и не могла точно сказать, были ли это слова, но определенно был ритм этого звука. Эта мелодия начала меняться с течением времени, медленно, мягко и деликатно, звук начал приобретать форму, словно сформованную невидимыми руками.

«Леди Мэ...»

«Тсс!», – я развернулась, чтобы утихомирить человека, который пытался прервать мое внимание, поднесла палец к своим губам, и смотрела на него, безмолвно говоря «Не. Двигаться».

Я даже не стала дожидаться, чтобы услышать его ответ. Я просто закрыла глаза и попыталась услышать эту шепотливую мелодию, которая доносилась необычным ветром.

Мои уши снова уловили ее за считанные секунды, но тон немного изменился. Он был уже не столь мягким и нежным, похожим на колыбельную. Скорее, звук стал более твердым, как будто

боги ветра решили придать форму одной мысли в тоне ветра. Я слегка начала покачиваться, когда ритм мелодии донесся до меня и начал кружить вокруг, приглашая меня на медленный вальс неизвестных эмоций.

А потом это просто закончилось.

Таинственный звук, который тронул мое сердце просто ... перестал существовать. Я напрягла уши и повернула голову, пытаюсь поймать еще одну секунду этой прошептанной мелодии, но все было напрасно. Музыка остановилась.

«Чушь!»

Я разочарованно открыла глаза и в отчаянии надула щеки. Что это было? Откуда это?

«Леди... Мэй?», – тот же человек, который ранее пытался меня спросить, стоял в замешательстве, одна его нога застыла в воздухе, пока он дрожал, пытаюсь сохранить равновесие.

«Это что еще?», – спросила я угрюмо, от того, что пропустила великолепную музыкальную мелодию, которую до меня донес ветер.

«А теперь можно двигаться?», – спросил он, и я поняла, что человек понятия не имел, что происходит. Он просто остановился, потому что думал, что что-то серьезно не так. Я полагаю, любой бы мог беспрекословно замереть, если бы авантюрист просто повернулся и сказал им заткнуться и перестать двигаться с очень серьезным голосом.

«Да, да, вы можете двигаться», – проворчала я, наблюдая, как человек вздохнул с облегчением и удобно поставил ногу на пол.

«Леди Мэй, позвольте спросить, почему мне пришлось... застыть на месте?»

Я вздохнула от разочарования и потерла висок рукой. Он, наверное, вообще ничего не услышал. Это было только из-за моего хорошего слуха, благодаря которому я смогла услышать то, что мне нашептал ветер.

«Был... шум. Очень странный и мелодичный шум. Я никогда не слышала ничего подобного в своей жизни».

Глаза мужчины расширились, но прежде чем у него появилась возможность сделать какие-то странные предположения, я вмешалась, остановив его ход мыслей. Нельзя было, чтобы этот человек начал воображать всевозможные дикие вещи и встревожил бы этим всех остальных вокруг лагеря.

«Чтобы внести ясность, этот шум не казался злым или опасным. Скорее... все звучало успокаивающе и красиво. Это может быть хорошим предзнаменованием, или, может быть, мы находимся рядом с поселением ветровых эльфов. Я слышала, что они отличные музыканты», – хотя я сомневаюсь, что это исходило от них. Я бы почувствовала присутствие эльфов, они обычно более игривы. – «Я просто попросила вас замолчать, чтобы попытаться определить звук и его источник».

Человек заметно успокоился, вздохнув с облегчением, и снова улыбнулся мне: «Хорошо, это хорошо... Это всегда приветствуется, у нас это может быть хорошим предзнаменованием в начале такого проекта. Возможно, один из богов улыбнулся нам».

Я усмехнулась его оптимизму, но просто кивнула в ответ головой. Возможно, он был прав.

Тем не менее, не помешало бы сходить и посмотреть, верно?

Я извинилась и побежала назад, чтобы найти Эллу и остальную часть моей команды. Звук, казалось, исходил из горы. Возможно, в этом было виновато подземелье, и нам не причинило бы вреда, чтобы пойти и проверить. Мы должны были вернуться туда, так или иначе, чтобы исследовать то место, пока мы находились рядом.

0-0-0-0-0

Если бы Кузнец мог потеть, он бы обливался в тот момент потом. Его постоянное совершенствование с такой нелепой скоростью, в дополнение к постоянным попыткам исцелить существ, было связано с этим. Кузнец играл в азартные игры. Хотя он издал закон подземелья «возрождение», чтобы пополнять свое подземелье, когда оно оказывалось опасно тесным для его существ, чтобы защитить его, он понял, что было что сказать о том, чтобы держать некоторых из его защитников живыми чисто из-за их потенциала. Следовательно, он

создал свой третий закон среди своего совершенствования.

Закон подземелья [Доска почёта]. Проще говоря, это была школа подготовки для его боевых существ, которая действовала как псевдо-учение Кузнеца. Кузнец следил за своими лучшими бойцами, и, если они, казалось, уже были в критическом состоянии во время боевого безумия, он помогал им, направляя ману в их тела, что на мгновение увеличивало их способности, а также помогало залечивать их раны в некоторой степени. В принципе, это была подстраховка для Кузнеца.

В бешенстве не было правил. Либо убьешь, либо будешь убитым, и это позволило его существам быстро совершенствоваться... если они, конечно же, выживали. Но из-за отсутствия правил он заметил, что несколько более слабых существ иногда натыкались на более сильного, раненного врага, и нападали на него группой. Конечно, это означало, что сила, полученная победой, путем нападения толпой на односущество будет разделена на более слабых существ. Другими словами, существовало рассеивание силы, которого он хотел избежать.

Весь смысл безумия заключался в том, чтобы выполнить только две вещи: ускорить эволюционный прогресс (который потребовал больших накоплений силы у члена вида) и создать опытных бойцов, которые могли бы помочь ему защитить его подземелье. Если бы его лучшие бойцы умерли от бесполезной смерти, это сделало бы достижение этих двух целей намного более сложным.

Таким образом, добавив [Доска почёта], он мог дать своим наиболее перспективным войскам шанс выжить и продолжать развиваться. Он устранил некоторые аспекты «удачи» его первоначального метода. Конечно, только из-за того, что он направлял им ману, чтобы на мгновение повысить их способности, и, чтобы просто оказать им первую помощь, существа все равно могли бы умереть, но это давало им шанс на бой.

Однако был один недостаток.

Это потребовало интенсивной сосредоточенности для одновременного излечения нескольких существ и одновременного совершенствования. Психическое напряжение было таким, каким он не ожидал, но его гордость и его чувство неотложности не позволяли ему прекращать свое совершенствование дальше, чем на несколько минут в день. Его разведывательные мыши уже обнаружили движение в последние дни в деревне Нам, и он знал, что у него было ограниченное количество времени, прежде чем еще больше людей предстанут к его порогу.

Но на этот раз все будет по-другому. Он ослепит их так, как они того никогда не ожидали, и он заставил бы их пройти свои испытания. Победители будут вознаграждены, а проигравшие

Аддер Ру: плут, авантюрист с рангом С +. Аддер саркастичен и порой неприятен, но ловкость, которую он демонстрирует своими метательными ножами, делает его одним из самых универсальных членов команды, позволяя ему атаковать на коротких и средних расстояниях с высокой точностью или удерживать себя в непосредственной близости. Он не самый тактичный парень, но его способность различать ловушки и обезоруживать их стоят его небольшой грубости.

Зиггурд Ам'ид: Целитель и маг, авантюристс рангом С +. Зиггурд – вежливый и дисциплинированный парень, который специализируется на использовании светлой магии и магии воды. У него большие запасы маны, даже среди других авантюристов с рангом С +, хотя его заклинания иногда требуют более длинных песнопений. Его часто можно найти рядом с другими членами группы, когда он помогает или лечит своей магией.

Разное

Алестер: Правая рука короля, действующий в качестве его представителя или советника в зависимости от случая. Он дружит с королем Вазом и Икфесом. Он интеллектуальный человек с любовью к искусству.

Бадак: Лидер банды разбойников и головорезов. Он и его банда стали первыми живыми жертвами подземелья Кузнеца.

Гат: Талантливый охотник из деревни Нам. Несмотря на то, что он довольно молод, и ему всего лишь восемнадцать лет, у него есть талант к охоте и отслеживанию. Он был тем, кто предупредил деревню о присутствии Кузнеца.

Икфес Массан: Мастер гильдии королевства. Бывший искатель приключений S ранга, то есть самого высшего. Дружит с Алестером и королем Вазом.

Король Ваз: Также известен как «Красный лев» поединков. Он известный дуэлянт высокого мастерства и хороший командир. Он страстный человек с высоким чувством долга.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/249145>